

Кросс-культурные особенности отношения российской молодежи к инновациям

Введение

Одним из важнейших условий успешного социально-экономического развития России является переход экономики страны на «инновационные рельсы», что, несомненно, предъявляет определенные требования к личности и социуму. В настоящее время в кросс-культурной психологии существует множество исследований, указывающих на то, что базовые ценности культуры в значительной степени влияют не только на экономическое развитие, состояние физического и психического здоровья популяции, продолжительность жизни, субъективное ощущение благополучия и счастья, но и на изобретательность и инновационные диспозиции личности (Inglehart & Baker, 2000; Diener et al, 2000; Triandis, 1994; Shane, 1992, 1995).

Понятие «инновация» впервые появилось в научных исследованиях культурологов еще в 19 веке и означало «введение некоторых элементов одной культуры в другую». Таким образом, нововведение есть такое целенаправленное изменение, которое вносит в среду внедрения (общество, организацию) новые, относительно стабильные элементы. Инновационные процессы имеют свою социальную базу, своих носителей. Творчески мыслящие и действующие люди есть главное богатство любого народа. И отношение к ним, как провозглашаемое, так и фактическое, есть характеристика прогрессивности общества, шанс на его успех в международном соревновании в постиндустриальную эпоху. Общество может, как поддерживать и превозносить новаторов, так и противодействовать их инициативам.

Считается, что социальные нововведения осуществляются особенно трудно, поскольку неопределенность их параметров и результатов позволяет имитировать требуемые изменения без фактической реализации. От чего зависит сопротивление инновациям, особенно социальным? Во-первых, от того, что предметом изменений в этих нововведениях становятся сами люди, их положение, статус, привычки, установки, поведение. Во-вторых, от уклада общества, его социальных институтов, сложившейся экономической и политической системы, культуры отношений. Но за всем этим стоят базовые культурные ценности - мощный смыслообразующий и мотивирующий конструкт.

Будучи вовлеченными в процессы управления в разных странах, многие менеджеры пришли к выводу, что культурные ценности влияют на успешность бизнеса в той или иной стране. Эти наблюдения были поддержаны научными исследованиями, показавшими, что культура влияет на структуру и стратегии развития фирм (Shane et al, 1995). Тем не менее, связь между культурными ценностями, с одной стороны, и инновационностью и изобретательностью членов данного общества, с другой, недостаточно изучена.

Согласно результатам небольшого числа кросс-культурных исследований, на инновационность и изобретательность влияют два измерения культуры (Shane, 1992).

Первое – степень **горизонтальности-вертикальности** общества:

- изобретательность менее вероятна в иерархичном обществе, т.к. бюрократия подавляет творческую активность;
- коммуникация способствует изобретательности, поскольку она требует «вклада» от других;

- инновации требуют децентрализованной власти, поскольку такая структура дает больше информации для высших менеджеров и больше стимулирует служащих, а в иерархических обществах обычно власть более централизована;
- в иерархических обществах более распространены системы контроля, основанные на правилах и процедурах, а не на доверии, и такой контроль подавляет креативность и изобретательность;
- изобретения – тяжелый труд и требуют строгой трудовой этики, а иерархические общества более фаталистичны, люди в них меньше считают, что инновации требуют серьезного труда;
- наконец, изобретения часто влекут за собой радикальные социальные изменения. (Иерархические общества стремятся минимизировать эти изменения, поскольку страшатся перераспределения власти.)

Второе измерение - **индивидуализм**:

- в индивидуалистических обществах свобода больше ценится, а свобода необходима для творчества;
- изобретательность требует поиска внешней информации, и поскольку индивидуалистические культуры не так ценят лояльность, как коллективистские, поэтому они способны собрать больше информации, необходимой для изобретений;
- малые фирмы более изобретательны, чем большие (в индивидуалистических обществах предпочитают малые фирмы);
- изобретателей нужно вознаграждать за изобретения деньгами и признанием, что более типично для индивидуалистических обществ, умеющих ценить и выделять индивидуальность;
- для возникновения инноваций необходима поддержка руководства организаций, и в индивидуалистических обществах люди чаще ее ищут и находят;
- наконец, психологические характеристики независимости, достижимости и нон-конформизма, необходимые для инноваций и изобретательности, более распространены в индивидуалистических обществах.

Результаты исследований в США (Shane, 1992) показали, что индивидуалистические и неиерархические («горизонтальные») общества более изобретательны и более склонны к инновациям.

Итак, подводя некоторый итог, можно сказать, что большими новаторами будут представители индивидуалистических культур, с низкой дистанцией власти и развитой системой коммуникаций. Психологические характеристики инновационной деятельности требуют определенной среды – равенства в отношениях, одинаковых возможностей для всех, поощрение индивидуального развития, наличие некоторой степени свободы, хороших коммуникаций, в частности, возможности свободно выражать свои мысли и чувства.

Культурные ценности, связанные с отношением к инновациям

Психологические измерения культур Г. Хофстеда

Одним из первых, кто получил свои измерения культур в результате эмпирического исследования, был нидерландский психолог Гиртц Хофстед (Hofstede, 1980). Исследуя по заказу руководства компании «Гермес» ценности отношения к работе у сотрудников филиалов компании в 40 странах (116 тыс. человек), Хофстед на основе результатов факторного анализа выделил четыре индикатора, при помощи которых могут быть охарактеризованы и описаны господствующие ценностные системы представителей разных стран и этнических групп: «индивидуализм» (IDV), «дистанция по отношению к власти» (PDI), «избегание неопределенности» (UAI), и «маскулинность» (MAS).

Индивидуализм – коллективизм. Это главное измерение культурной вариативности, выделяемое теоретиками разных дисциплин задолго до исследований Хофстеда. **Индивидуалистической** может быть названа культура, в которой индивидуальные цели ее членов не менее, если не более важны, чем групповые. **Коллективистская** культура, наоборот, характеризуется тем, что в ней групповые цели превалируют над индивидуальными. В каждой культуре люди имеют как индивидуалистические, так и коллективистские тенденции сознания и поведения, однако относительно больший крен в сторону индивидуализма характерен для Запада, а в сторону коллективизма - для Востока и Юга (Африка). В индивидуалистических культурах поведение личности определяется ее мотивацией к достижению, а в коллективистских - принадлежностью к группе. Гармония и сохранение мира - важные ценности коллективизма, поэтому любое несогласие в своей среде в данных культурах предпочитают тщательно скрывать ("не выносить сор из избы"). В индивидуалистических культурах допускается конфронтация внутри группы, а иногда она воспринимается даже как желательная - необходимость "впустить свежий воздух".

Уверенность в себе - ценность, значимая в обоих типах культур, но в разных значениях. В коллективистских культурах это означает: "Я не являюсь обузой для своей группы", а в индивидуалистических: "Я могу делать то, что мне надо".

Главная предпосылка индивидуализма, по мнению Г.Триандиса - уровень благосостояния. Г.Хофстед выявил значимую корреляцию (+ 0.82) между долей валового национального продукта на душу населения и выраженностью индивидуализма (Hofstede G., 1980). Считается, что финансовое благополучие ведет к социальной и психологической независимости. Наиболее состоятельные и образованные слои общества в любой культуре имеют тенденцию быть более настроенными индивидуалистически. Миграции, социальная мобильность и урбанизация также способствуют росту индивидуализма.

Избегание неопределенности. В исследовании Хофстеда культуры были условно поделены на две группы - с высоким и низким уровнями избегания неопределенности.

Культуры с высоким уровнем избегания неопределенности (в основном, культуры коллективистского типа) имеют очень низкий уровень толерантности к неопределенности, что выражается в высоком уровне тревожности и тенденции к "выбросу энергии" (агрессивному поведению). Индивиды из культур с высоким уровнем избегания неопределенности больше сопротивляются любым изменениям, имеют более высокий уровень тревожности, нетерпимы к двусмысленности, больше беспокоятся о будущем, считают верность своему правительству (любым властным структурам) самой большой добродетелью, имеют низкую мотивацию к достижению, мало склонны к риску.

Культуры с низким уровнем избегания неопределенности имеют более низкий уровень стрессов, принимают разногласия в своей среде и характеризуются большей склонностью к риску. Высокий уровень избегания неопределенности характеризует культуры стран Латинской Америки, Африки, а также культуры стран Ближнего Востока, Грецию, Бельгию, Францию, Испанию, Израиль, Японию, Корею, Португалию, Югославию и другие. Низкий уровень избегания неопределенности характерен для культур таких стран как Дания, Великобритания, Гон-Конг, Ямайка, Сингапур, Малайзия, Ирландия и ряда других.

Дистанция власти. Дистанция власти определяется как "степень неравномерности распределения власти с точки зрения членов данного общества".

Индивиды из культур с большой дистанцией власти считают, что власть - это наиболее важная часть общественной жизни. А раз так, то облеченные властью рассматривают своих подчиненных как сильно отличающихся от них самих, и наоборот. В культурах такого типа акцент делается, в основном, на принудительную власть, в то

время как в культурах с низкой дистанцией власти господствует мнение, что только легитимная власть подлинна, и компетентная власть предпочитается власти простой силы и принуждения. В социальных организациях культур с высокой дистанцией власти господствует более жесткий стиль управления; подчиненным свойственен больший страх перед выражением несогласия с начальством, потерей доверия сослуживцев в сравнении с культурами с низкой дистанцией власти.

Согласно данным Хофстеда, высокий уровень дистанции власти характерен для большинства африканских, латиноамериканских и арабских культур, а также для таких стран как Индия, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Турция, Таиланд, Югославия, Бельгия, Франция и других. Культуры с низкой дистанцией власти - это культуры таких стран, как Австрия, Дания, Израиль, Швеция, Швейцария, Финляндия, Германия, Великобритания, Канада, США и другие.

Маскулинность – фемининность. Высокая степень маскулинности (выраженности "мужского начала"), согласно Хофстеду, означает высокую ценность в данной культуре материальных вещей, власти и представительности. Культуры, в которых в качестве главных ценностей превалирует сам человек, его воспитание и смысл жизни, считаются фемининными (или основанными на "женском начале"). В культурах маскулинного типа подчеркивается различие в половых ролях, исполнительность, амбициозность и независимость. В культурах фемининного типа половые роли обычно не столь строго фиксированы, и упор делается на взаимную зависимость и служение друг другу.

По сравнению с людьми из фемининных культур, люди в маскулинных культурах имеют более сильную мотивацию к достижению, в работе они видят смысл жизни, склонны считать интересы компании своими собственными интересами и центром своей личной жизни, способны очень напряженно работать. Примерами могут служить Швеция (фемининная культура), которая помогает бедным странам больше других стран в мире, и Япония (маскулинная культура), которая по этому показателю "скупее" всех.

Культурами "маскулинного типа" считаются культуры Австралии, Австрии, Колумбии, Германии, Великобритании, Ирландии, Италии, Японии, Мексики, Филиппин, Южной Африки, Швейцарии, Венесуэлы, США, Канады и другие. Культурами "фемининного типа" являются, согласно измерениям Хофстеда, культуры Чили, Коста-Рики, Дании, Нидерландов, Норвегии, Швеции, Югославии и др. Согласно мнениям некоторых зарубежных исследователей, Россия также может считаться культурой "фемининного" типа.

Используя данные измерения, необходимо помнить, что со временем общества и культуры, а также их отдельные сегменты претерпевают значительные изменения. Так, считается, что индивидуализм распространяется по миру пропорционально росту благосостояния.

Измерение ценностей Ш.Шварца (культурный уровень)

Согласно мнению многих ученых, превалирующие в обществе ценности – это сердцевина культуры (Hofstede, 1980; Schwartz, 1994). В этих ценностях выражены разделяемые всеми членами общества представления о том, что хорошо и желательно в данной культуре, т.е. культурные идеалы.

Культурные ценности группового уровня (культурные ценностные ориентации, по Шварцу) определяют способы, какими разные общества решают базовые проблемы регулирования человеческой деятельности. Люди должны определить эти проблемы, спланировать способы их решения и мотивировать друг друга для такой деятельности. Способы решения этих проблем могут быть использованы в качестве измерений, по

которым культуры отличаются одна от другой. Шварц выделил эти измерения, рассматривая три основных проблемы, с которыми сталкиваются все общества:

1) **Природа отношений между личностью и группой.** В какой степени люди независимы или «принадлежат» своим группам? Шварц назвал полюса этого измерения **Автономией и Принадлежностью** (ранее – **Консерватизмом**). В культурах, ценящих автономию, люди рассматриваются как независимые и самостоятельные. Они могут развивать и выражать свои собственные предпочтения, чувства, идеи и способности и видеть смысл в своей собственной уникальности. Шварц выделяет два вида **Автономии: Интеллектуальную Автономию** (*широта взглядов, любознательность, творчество*) и **Аффективную Автономию** (*удовольствие, разнообразие жизни, наслаждение*).

В культурах, основанных на ценностях **Принадлежности (Консерватизма)**, люди рассматриваются как принадлежащие коллективам. Смысл их жизни, по большей части, видится в социальных отношениях, в идентификации с группой, разделении ее образа жизни и стремлении к групповым целям. В таких культурах присутствует ориентация на сохранение существующего порядка и избегание действий, могущих разрушить групповую солидарность. Важные ценности в таких культурах: *социальный порядок, уважение традиций, безопасность, долг и мудрость*.

2) Вторая социальная проблема – **обеспечение социально-ответственного поведения.** Людей следует побуждать считаться с благополучием других, координировать свои действия, и тем самым регулировать неизбежную зависимость людей друг от друга. Один из полюсов этого измерения – **Равноправие** - побуждает признавать моральное равенство всех людей. Социализация в таких культурах включает согласие кооперировать и заботиться о благе других. Важные ценности: *равенство, социальная справедливость, ответственность, помощь, и честность*.

Альтернативный полюс – **Иерархия** - основывается на иерархической системе ролевых предписаний, обеспечивающих социально-ответственное поведение. Она определяет неравное распределение власти, ролей и ресурсов как легитимное, правильное, законное. Социализация включает принятие этого иерархического порядка и согласие с обязанностями и правилами, предписанными этим иерархически-выстроенным ролям. Такие ценности как *социальная власть, авторитетность, подчинение и богатство* очень важны в иерархических культурах.

3) Третья социальная проблема – **регуляция отношения людей к своему природному и социальному окружению.** Культурное решение этой проблемы, называемое **Гармонией**, утверждает принятие мира таким, каков он есть, пытаюсь скорее понять и оценить, нежели изменить его, направить или использовать. Важнейшие ценности в таких культурах – *мир на земле, единство с природой и защита окружающей среды*. Полярное решение этой же проблемы – ценности **Мастерства**. В таких культурах поощряется активное самоутверждение для того, чтобы сделать, направить и изменить природную и социальную среду для достижения групповых или личных целей. Ценности *амбиции, успеха, дерзости и компетентности* особенно важны и поощряемы.

По мнению Шварца, если какая-либо культурная ценностная ориентация утверждается по максимуму, то она неизбежно являет свою темную сторону. Проблемы начинаются там, где отсутствует противоположный полюс. Чрезвычайный акцент на Принадлежности (Консерватизме) стирает индивидуальность, а чрезмерный акцент на Автономии разрушает жизнеспособные социальные объединения. Слишком сильное значение Мастерства ведет к эксплуатации людей и природы, а перевес Гармонии в культуре не способствует развитию инициативы и продуктивности. Чрезмерный акцент на Иерархии порождает чересчур большое неравенство в социальной власти и потреблении, а преимущественный акцент на Равноправии подрывает принятие неравных ролевых

обязательств и наград, что является неотъемлемой частью большинства социальных институтов.

Акцент общества на одном полюсе культурного измерения обычно сопровождается игнорированием другого полюса, что чревато внутренними конфликтами. Так, например, в американской культуре существует высокая значимость ценностей Мастерства и Аффективной Автономии и малая ценность Гармонии, а культура Сингапура делает акцент на Иерархии в ущерб Равноправию.

В России не проводилось исследований влияния культурных ценностей на готовность к социальным инновациям, способность их продуцировать и внедрять, а также – способы сопротивления социальным инновациям. От знания особенностей этих взаимосвязей зависит разработка стратегии и тактик социокультурной модернизации в России. Поскольку Россия – поликультурное государство, и особенности культурной социализации могут в сильной степени варьировать в разных этнических группах, необходимо провести исследование, помимо русской, в этнических группах народов Северного Кавказа и Закавказья, что даст возможность кросс-культурной проверки универсальности – специфичности выявленных связей.

Эмпирическое исследование взаимосвязей ценностей культуры и отношения к инновациям

Цели исследования:

1) выявить обусловленность установок личности по отношению к инновациям базовыми ценностями культуры в двух возрастных (студенты – взрослые) и этнокультурных группах молодежи (русские и представители народов Северного Кавказа);

2) провести кросс-культурную проверку универсальности и специфичности связей ценностей культуры и отношения к инновациям в разных возрастных и этнокультурных группах.

Гипотезы исследования:

1. Существуют различия возрастные и межкультурные различия в ценностных приоритетах.

2. Показатели позитивного отношения к инновациям выше у молодого поколения, чем у взрослых.

3. Вне зависимости от возраста ценности индивидуалистической направленности в культуре способствуют позитивному отношению к инновациям, а «вертикальность» культуры – препятствует.

4. Существуют универсальные культурные факторы, способствующие и препятствующие инновативным установкам.

Методика исследования

Участники исследования. В исследовании приняли участие 554 человека, из них – 265 студентов, 289 – взрослые жители Москвы и Ставрополя. В Москве были опрошены студенты Государственного Университета – Высшей школы экономики и Московского Гуманитарного Университета, в Ставрополе – студенты Ставропольского госуниверситета. В Москве опрашивались русские, в Ставрополе – представители народов Северного Кавказа (даргинцы, чеченцы, ингуши, карачаевцы и др.). Основные характеристики выборки представлены в таблице 1.

Таблица 1. Социально-демографические характеристики выборки исследования

Группа	Молодежь (кол-во / средн. возраст)	Взрослые (кол-во / средн. возраст)	Кол-во Мужчин (%)	Кол-во Женщи н (%)
Русские (Москва)	193 / 18,6 лет	60 / 42 года	36,9	61,5
Народы Северного Кавказа (Ставрополь)	72 / 19,5 лет	229 / 38,1 лет	33,2	66,4
Итого	265/ 18,8 лет	289 / 39 лет	35,8	64,2

Методы исследования

Для целей исследования был разработан опросник, включающий в себя следующие методики:

1. Для исследования *ценностей культуры* использовалась методика Ш. Шварца. (Schwartz, 1994) в адаптации Н.М.Лебедевой (Лебедева, 2000). Респонденту предлагалось с помощью 7-балльной шкалы оценить важность для него каждой из 57 ценностей. Далее в соответствии с ключом подсчитывается балл по каждому из 7 блоков ценностей, выделенных Шварцем (Иерархия, Равноправие, Консерватизм, Интеллектуальная Автономия, Аффективная Автономия, Мастерство, Гармония).

2. Для измерения *горизонтальности/вертикальности* и *индивидуализма/коллективизма* использована методика Г.Хофстеда, оценивающая 4 культурных измерения: Индивидуализм-Коллективизм, Избегание неопределенности, Маскулинность –Фемининность, Дистанция власти.

3. Для исследования *отношения к инновациям на индивидуальном уровне* были разработаны 2 авторские методики

1) *Методика отношения к инновациям на индивидуальном уровне*, представляющая набор из 13 утверждений (Лебедева, Гизатуллина, 2008 - в печати). Степень согласия-несогласия с ними оценивается по пятибалльной шкале: 1-абсолютно не согласен, 2 – скорее не согласен, 3 – не знаю, не уверен, 4 – скорее согласен, 5 – абсолютно согласен. На основании ответов респондентов, нами был проведен факторный анализ по методу главных компонент путем вращения корреляционной матрицы по типу varimax, который позволил выделить 3 основных шкалы: «Способность к изменениям» ($\alpha = 0,68$), «Стремление к инновациям» ($\alpha = 0,69$) и «Любовь к новизне» ($\alpha = 0,62$).

2) *Шкала самооценки инновативных качеств личности* (Н.М.Лебедева, А.Н.Татарко), состоящая из 15 утверждений. Степень согласия-несогласия с ними оценивается по пятибалльной шкале: 1-абсолютно не согласен, 2 – скорее не согласен, 3 – не знаю, не уверен, 4 – скорее согласен, 5 – абсолютно согласен. На основании ответов респондентов, нами был проведен факторный анализ по методу главных компонент путем вращения корреляционной матрицы по типу varimax, который позволил выделить 4 основных шкалы: «Креативность», «Риск ради успеха», «Ориентация на будущее», «Уверенность в себе».

Среднее значение вышеуказанных 7 шкал составляет «Индекс инновационности личности».

Обработка данных проводилась с помощью пакета SPSS с использованием критерия Стьюдента и множественного регрессионного анализа (метод stepwise).

Результаты исследования

Вначале проанализируем различия по всем шкалам опросника между студентами и взрослыми (таблица 2) с целью понять: разнятся ли ценностные приоритеты у молодежи и зрелых людей и отличается ли отношение к инновациям у молодежи и взрослых?

Таблица 2. Различия по шкалам опросника между студентами и взрослыми

Шкалы опросника	Студенты	Взрослые
Иерархия	3,38***	3,08***
Мастерство	4,48***	4,10***
Аффективная Автономия	4,14***	3,29***
Интеллектуальная Автономия	4,39***	3,76***
Равноправие	4,36**	4,59**
Гармония	3,74***	4,16***
Консерватизм (Принадлежность)	3,92***	4,32***
Индивидуализм	3,71	3,74
Избегание неопределенности	2,96***	3,27***
Маскулинность	3,32***	3,10***
Дистанция власти	3,41	3,38
Креативность	3,58***	3,23***
Риск ради успеха	3,34***	2,91***
Ориентация на будущее	3,46***	2,93***
Уверенность в себе	3,54*	3,38*
Способность к изменениям	2,98***	2,69***
Стремление к инновациям	3,84***	3,51***
Любовь к новизне	3,45***	3,22***
Общий индекс инновативности личности	3,43***	3,08***

*** -различия достоверны на уровне $p < 0,001$

** -различия достоверны на уровне $p < 0,01$

* -различия достоверны на уровне $p < 0,05$

Мы видим, что по измерениям Ш.Шварца студенты больше, чем взрослые, предпочитают ценности Иерархии, Мастерства, Интеллектуальной и Аффективной Автономии, а взрослые – ценности Равноправия, Гармонии и Консерватизма.

По измерениям Хофстеда нет различий в уровне Индивидуализма и Дистанции власти, уровень Маскулинности выше у студентов, а Избегания неопределенности – у взрослых. При этом все показатели позитивного отношения к инновациям значимо выше у студентов, чем у взрослых.

Далее проверим, как отличаются ценности культуры и отношение к инновациям у студентов Москвы и Северного Кавказа, т.е. существуют ли этнические различия в данных показателях (см. таблицу 3).

Таблица 3. Различия по шкалам опросника между студентами Москвы (русские) и Ставрополя (представители народов Северного Кавказа)

Шкалы опросника	Студенты Москвы	Студенты Ставрополя
Иерархия	3,22***	3,81***
Мастерство	4,59***	4,19***
Аффективная Автономия	4,13	4,16
Интеллектуальная Автономия	4,60***	3,83***
Равноправие	4,46***	4,08***
Гармония	3,68	3,90
Консерватизм (Принадлежность)	3,78***	4,30***

Индивидуализм	3,76**	3,56**
Избегание неопределенности	2,84***	3,26***
Маскулинность	3,40***	3,11***
Дистанция власти	3,44	3,32
Креативность	3,63	3,45
Риск ради успеха	3,27*	3,53*
Ориентация на будущее	3,50	3,36
Уверенность в себе	3,54	3,53
Способность к изменениям	3,10***	2,67***
Стремление к инновациям	3,93***	3,58***
Общий индекс инновативности личности	3,47***	3,33***

Согласно данным таблицы 3, в значимости таких ценностей Шварца как Аффективная автономия и Гармония нет различий между студентами Москвы и Ставрополя, у московских студентов выше ценности Мастерства, Интеллектуальной Автономии, Равноправия, у студентов Ставрополя выше показатели Консерватизма. По измерениям Хофстеда не выявлено различий в уровне Дистанции власти, показатели Индивидуализма и Маскулинности выше у русских студентов, Избегания неопределенности – у северокавказских.

Что касается шкалы инновативных качеств личности, в таких показателях как *ориентация на будущее* и *уверенность в себе* различий между русскими и северокавказскими студентами не выявлено. Выявлены значимые различия в следующих показателях: *креативность*, *способность к изменениям*, *стремление к инновациям* и *общий индекс инновативности личности* выше у московских студентов, а *готовность к риску ради успеха* – у ставропольских. Обусловлены ли эти различия особенностями культур, к которым принадлежат наши респонденты?

Далее мы задались целью проверить взаимосвязь ценностей культуры и отношения к инновациям у всей выборки и у представителей разных возрастных и этнокультурных групп. В таблице 4 приведены результаты множественного регрессионного анализа взаимосвязей между ценностями культуры и отношением к инновациям на всей выборке.

Таблица 4. Взаимосвязь между ценностями культуры и отношением к инновациям (вся выборка)

Зависимые переменные	Предикторы									R ²	F
	Иерархия β	Мастерство β	Афф. автономия β	Интел. автономия β	Гармония β	Консерватизм β	Индивидуализм β	Избегание неопределенности β	Дистанция власти β		
Креативность	-.13**	.13***		.35***	.14**	-.21***	.21***		-.14***	.29	25.9***
Риск ради успеха		.24***				-.12**	.16***		-.19***	.16	22.8***
Ориентация на будущее		.24***	-.15**	.21***		-.16***	.22***			.17	19.5***
Уверенность в себе		.13*	-.17***	.28***			.10*	.13**		.13	15***
Способность к изменениям					-.16***			-.32***		.16	29.6***
Стремление к инновациям	-.15***	.16***		.30***	.13**	-.22***	.24***		.10**	.28	26.2***

Любовь к новизне		.12*		.17***					.06	16.2**
Индекс инновативности	-.11*		-.19***	.38***		-.19***	.12***		.26	31.0***

По данным таблицы 4 видно, что позитивно связаны с инновативными установками личности такие культурные ценности как Мастерство, Интеллектуальная автономия (Шварц) и Индивидуализм (Хофстед). Негативная взаимосвязь с инновативными установками выявилась у таких культурных измерений как Иерархия, Аффективная автономия и Консерватизм.

Некоторые культурные измерения оказывают амбивалентное влияние на инновативные установки: избегание неопределенности позитивно связано с *уверенностью в себе* и негативно – со *способностью к изменениям*; дистанция власти негативно связана с креативностью и готовностью рисковать ради успеха и позитивно – со *стремлением к инновациям*; гармония позитивно связана с *креативностью и стремлением к инновациям* и негативно – со *способностью к изменениям*. Эти результаты в целом согласуются с данными зарубежных исследований, а именно: индивидуализм в культуре (Интеллектуальная автономия, Индивидуализм) способствует инновациям, а вертикальность культуры (Иерархия, Дистанция власти) – препятствует.

Наряду с этим мы выявили другие культурные факторы, влияющие на инновативность, а именно – Мастерство, т.е. стремление к преобразованию окружающей действительности (позитивная взаимосвязь) и Аффективная автономия (негативная).

Далее, посмотрим как данные культурные факторы взаимосвязаны с отношением к инновациям в разных возрастных группах: студентов и взрослых (см. табл. 5 и 6)

Таблица 5. Взаимосвязь между ценностями культуры и отношением к инновациям (молодежь)

Зависимые переменные	Предикторы								R ²	F
	Иерархия β	Мастерство β	Аффективная автономия β	Интеллектуальная автономия β	Гармония β	Консерватизм β	Индивидуализм β	Избегание неопределенности β		
Креативность	.12*			.42***		-.20***	.26***		.32	27.7***
Риск ради успеха	.28***	.21***							.18	25.3***
Ориентация на будущее		.25***		.21***			.15*		.21	20.8***
Уверенность в себе		.14*		.26***				.22***	.16	14.7***
Способность к изменениям					-.16**			-.29***	.13	18.2***
Стремление к инновациям		.35***	-.17**	.31***	.18**	-.28***	.23***		.41	27.6***
Любовь к новизне		.28***					.14*		.11	14.5***
Индекс инновативности		.26**		.37***		.12*	.13*		.32	27.2***

Таблица 6. Взаимосвязь между ценностями культуры и отношением к инновациям (взрослые)

Зависимые переменные	Предикторы									R^2	F
	Иерархия β	Аффективная автономия β	Интеллектуальная автономия β	Гармония β	Консерватизм (Принципиальность) β	Индивидуализм β	Избегание неопределенности β	Маскулинность β	Дистанция власти β		
Креативность	-.17**		.30***	.15*		.19***			-.22***	.21	14.1***
Риск ради успеха			.22***						-.28***	.12	18.5***
Ориентация на будущее		.14*	.18**			.28***				.13	13.6***
Уверенность в себе		-.22***	.33***			.15**				.14	15.0***
Способность к изменениям							-.32***		-.14*	.13	20.9***
Стремление к инновациям	-.13*		.23***	.21**	-.20**	.26***	.19***		.10*	.30	17.1***
Готовность к риску			.19**			.12*		-.15**		.08	8.7***
Индекс инновативности			.31***		-.16**	.17**		-.21***		.17	12.9***

В обеих возрастных группах позитивно взаимосвязаны с инновативными установками личности такие культурные измерения как Интеллектуальная автономия и Индивидуализм, негативно – Консерватизм и Аффективная автономия. Значимые различия получены по следующим культурным факторам: у молодежи с инновативными установками позитивно связаны Мастерство и Иерархия, у взрослых Мастерство совсем не связано с установками на инновации, а Иерархия связана негативно. При этом у взрослых Дистанция власти и Маскулинность негативно связаны с установками на инновации, а у молодежи они вообще «не работают». Такое культурное измерение как Гармония у взрослых позитивно связано с инновативными установками, а у молодежи – как позитивно (стремление к инновациям), так и негативно (способность к изменениям). Избегание неопределенности имеет также амбивалентные связи в обеих группах: позитивные – с *уверенностью в себе* у молодежи и *стремлением к инновациям* у взрослых; негативные – со *способностью к изменениям* у молодежи и у взрослых.

Далее посмотрим, есть ли кросс-культурные различия во влиянии ценностей и измерений культуры на инновативные установки? В таблицах 7 и 8 представлены результаты регрессионного анализа в выборках русских и представителей народов Северного Кавказа.

Таблица 7. Взаимосвязь между ценностями культуры и отношением к инновациям (русские)

Зависимые переменные	Предикторы									R^2	F
	Иерархия β	Аффективная автономия β	Интеллектуальная автономия β	Гармония β	Консерватизм (Принципиальность) β	Индивидуализм β	Избегание неопределенности β	Маскулинность β	Дистанция власти β		

	Иерархия β	Мастерство β	Аффективная автономия β	Интеллектуальная автономия β	Равноправие β	Гармония β	Консерватизм β	Индивидуализм β	Избегание неопределенности β	Маскулинность β		
Креативность				.53***		.13*	-.27***	.19***			.38	33.7***
Риск ради успеха		.33***		.28***	-.24**			.13*			.28	21.8***
Ориентация на будущее		.16*		.25***					-.16**		.15	13.5***
Уверенность в себе				.26***					.16**	.14*	.11	9.1***
Способность к изменениям			.17**		-.18**				-.17*		.11	9.3***
Стремление к инновациям	-.23***	.15**		.32***				.18**	-.17**	.16**	.28	14.3***
Готовность к риску	-.17*	.27***	.21**						-.15*		.16	10.4***
Индекс инновативности		.13*		.38***				.12*	-.23***		.30	22.9***

Таблица 8. Взаимосвязь между ценностями культуры и отношением к инновациям (представители Северного Кавказа)

Зависимые переменные	Предикторы								R ²	F
	Мастерство β	Аффективная Автономия β	Интеллектуальная Автономия β	Гармония β	Консерватизм β	Индивидуализм β	Избегание неопределенности β	Дистанция власти β		
Креативность		-.14*	.34***				.21***	-.18**	.17	11.8***
Риск ради успеха			.20**					-.30***	.14	15.5***
Ориентация на будущее	.24***	-.20**					.27***	.13*	.18	13.2***
Уверенность в себе		-.21***	.22**	.15*			.15*	.14*	.19	10.8***
Способность к изменениям								-.31***	.13	17.3***
Стремление к инновациям		-.11*	.25***	.19*	-.18**	.28***	.15*	.12*	.30	14.8***
Готовность к риску			.21***				.19**		.09	11.4***
Индекс инновативности			.30***				.17**		.12	14.6***

Из данных таблицы 7 следует, что с инновативными установками у русских позитивно связаны такие измерения культуры как Мастерство, Интеллектуальная и Аффективная автономия, Индивидуализм, Гармония и Маскулинность, а негативно – Иерархия, Равноправие, Консерватизм и Избегание неопределенности. Согласно данным таблицы 8, у представителей народов Северного Кавказа с инновативными установками позитивно связаны ценности Мастерства, Интеллектуальной автономии, Гармонии, Индивидуализм и Избегание неопределенности, негативно – Аффективная автономия, Консерватизм и Дистанция власти.

Из сравнения результатов регрессионного анализа в разных этнокультурных группах следует, что существуют универсальные культурные факторы, способствующие и препятствующие инновативным установкам, вне зависимости от этнической социализации. Способствующими инновациям факторами, согласно данным нашего исследования являются: Мастерство, Интеллектуальная автономия, Гармония, Индивидуализм, препятствующими – Консерватизм (Принадлежность) и «вертикальность» культуры (Иерархия у русских и Дистанция власти у народов Северного Кавказа).

Обсуждение результатов

Согласно результатам нашего исследования, были выявлены значимые различия в выраженности культурных ценностей у представителей разных поколений: студенты больше предпочитают ценности Иерархии, Мастерства, Интеллектуальной и Аффективной Автономии, у них также выше показатели Маскулинности, а взрослые предпочитают ценности Равноправия, Гармонии и Консерватизма, и у них больше выражено Избегание неопределенности.

Данные ценностные профили представителей разных поколений говорят о том, что у молодежи преобладают ценности индивидуального успеха, независимости, достижений и активности, в то время как у более старшего поколения – ценности групповой гармонии и осторожности. Неудивительно, что, согласно результатам нашего исследования, все показатели позитивного отношения к инновациям значимо выше у студентов, чем у взрослых.

При сравнении межкультурных различий в ценностях студентов было выявлено, что у московских студентов выше ценности Мастерства, Интеллектуальной Автономии, Равноправия, показатели Индивидуализма и Маскулинности, а у студентов Ставрополя – выше ценности Консерватизма и уровень Избегания неопределенности. Это говорит о том, что у русских студентов преобладают ценности индивидуализма и личностной активности наряду с ценностями равенства, а у северокавказских – ценности традиционализма, коллективизма и предсказуемости. Между студентами разных городов выявлены и значимые межкультурные различия в инновативных установках: *креативность, способность к изменениям, стремление к инновациям и общий индекс инновативности личности* выше у московских студентов, а *готовность к риску ради успеха* – у ставропольских.

Проверка обусловленности инновативных установок культурными ценностями с помощью регрессионного анализа на всей выборке показала, что с инновативными установками личности позитивно связаны такие культурные ценности как Мастерство, Интеллектуальная автономия и Индивидуализм, негативно – Иерархия, Аффективная автономия и Консерватизм.

Эти результаты в целом согласуются с данными зарубежных исследований, а именно: индивидуалистические тенденции в культуре (Интеллектуальная автономия, Индивидуализм) способствуют инновациям, а «вертикальность» культуры (Иерархия, Дистанция власти) – препятствует. Наряду с этим в исследовании на всей выборке выявились и другие культурные факторы, влияющие на инновативность, а именно – Мастерство, т.е. стремление к преобразованию окружающей действительности (позитивная взаимосвязь) и Аффективная автономия (негативная).

Регрессионный анализ обеих возрастных выборок показал, что вне зависимости от возраста позитивно взаимосвязаны с инновативными установками личности такие культурные измерения как Интеллектуальная автономия и Индивидуализм, а негативно – Консерватизм и Аффективная автономия. При этом были выявлены значимые различия по следующим культурным факторам: у молодежи с инновативными установками

позитивно связаны Мастерство и Иерархия, у взрослых Иерархия связана негативно с инновативными диспозициями. При этом у взрослых Дистанция власти и Маскулинность негативно связаны с установками на инновации, а у молодежи они вообще «не работают».

Что касается кросс-культурных различий, у русских с инновативными установками позитивно связаны такие измерения культуры как Мастерство, Интеллектуальная и Аффективная автономия, Индивидуализм, Гармония и Маскулинность, а негативно – Иерархия, Равноправие, Консерватизм и Избегание неопределенности. У представителей народов Северного Кавказа с инновативными установками позитивно связаны ценности Мастерства, Интеллектуальной автономии, Гармонии, Индивидуализм и Избегание неопределенности, негативно – Аффективная автономия, Консерватизм и Дистанция власти.

Из сравнения результатов регрессионного анализа в разных этнокультурных группах следует, что существуют универсальные культурные факторы, способствующие и препятствующие инновативным установкам, вне зависимости от этнокультурной принадлежности. Способствующими инновациям факторами, согласно данным нашего исследования являются: Мастерство, Интеллектуальная автономия, Гармония, Индивидуализм, препятствующими – Консерватизм или Принадлежность, «вертикальность» культуры (Иерархия у русских и Дистанция власти у народов Северного Кавказа).

Таким образом, вне зависимости от возраста и этнической принадлежности, культурные ценности, поддерживающие независимость и самореализацию личности (Интеллектуальная автономия и Индивидуализм) способствуют ориентации личности на инновации, а такие измерения культуры как Консерватизм, Иерархия и/или Дистанция власти – препятствуют инновативным диспозициям личности.

Выводы

1. Существуют различия в ценностных профилях представителей разных поколений: у молодежи преобладают ценности индивидуального успеха, независимости, достижений и активности, в то время как у более старшего поколения – ценности групповой гармонии и стабильности.

2. Все показатели позитивного отношения к инновациям значимо выше у молодого поколения, чем у взрослых.

3. Были выявлены значимые межкультурные различия в ценностях: у русских студентов преобладают ценности индивидуализма и личностной активности наряду с ценностями равенства, а у северокавказских – ценности традиционализма, коллективизма и предсказуемости.

4. С инновативными установками личности во всей выборке позитивно связаны такие культурные ценности как Мастерство, Интеллектуальная автономия и Индивидуализм, негативно - Иерархия и Консерватизм. Эти результаты согласуются с данными зарубежных исследований, а именно: индивидуалистические тенденции в культуре способствуют инновациям, а «вертикальность» культуры – препятствует.

5. Вне зависимости от возраста позитивно взаимосвязаны с инновативными установками личности такие культурные измерения как Интеллектуальная автономия и Индивидуализм, а негативно – Консерватизм и Аффективная автономия.

6. При этом были выявлены возрастные различия во влиянии культурных факторов: у молодежи с инновативными установками позитивно связаны Мастерство и Иерархия, у взрослых Иерархия, Дистанция власти и Маскулинность негативно связаны с установками на инновации.

7. Были выявлены кросс-культурные различия: у русских с инновативными установками позитивно связаны такие измерения культуры как Мастерство,

Интеллектуальная и Аффективная автономия, Индивидуализм, Гармония и Маскулинность, а негативно – Иерархия, Равноправие, Консерватизм и Избегание неопределенности.

8. У представителей народов Северного Кавказа с инновативными установками позитивно связаны ценности Мастерства, Интеллектуальной автономии, Гармонии, Индивидуализм и Избегание неопределенности, негативно – Аффективная автономия, Консерватизм и Дистанция власти.

9. Существуют универсальные культурные факторы, способствующие и препятствующие инновативным установкам: вне зависимости от возраста и этнической принадлежности, культурные ценности, поддерживающие независимость и самореализацию личности (Интеллектуальная автономия и Индивидуализм) способствуют ориентации личности на инновации, а такие измерения культуры как Консерватизм, Иерархия и/или Дистанция власти – препятствуют инновативным диспозициям личности.

Заключение

Данное исследование, нацеленное на изучение факторов культуры, влияющих на инновативные установки российской молодежи, показало кросс-культурную универсальность действия таких факторов культуры, как Индивидуализм и Интеллектуальная автономия, которые способствуют позитивному отношению к инновациям у представителей разных этнокультурных групп. Препятствуют инновативным установкам ценности культуры, утверждающие неравное распределение власти и ресурсов в обществе (Иерархия, Дистанция власти). Полученные нами данные полностью соответствуют теоретическим предпосылкам и эмпирическим данным зарубежных исследований. Следовательно, если мы хотим, чтобы в России рождались и внедрялись инновации, необходимо усилить ценность автономности и уникальности личности и снизить ценность иерархического устройства больших и малых социальных групп. Исследование поддержано Научным Фондом ГУ-ВШЭ (№ проекта 07-01-140).

Литература

1. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу // Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. Изд-во Московской школы политических исследований. М., 2002.
2. Лебедева Н.М. Базовые ценности русских на рубеже XXI века // Психологический журнал. Т.21, №3, 2000, стр. 73-87.
3. Лебедева Н.М. Ценностно-мотивационная структура личности в русской культуре // Психологический журнал. Т.22, №3, 2001, стр. 26-36.
4. Лебедева Н.М., Татарко А.Н., Лимарь Д.В. Динамика ценностей русской культуры и их влияние на модернизацию // Модернизация экономики и государство. В 3 кн. Кн. 3. - М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2007. - С. 379-390.
5. Лебедева Н.М. Татарко А.Н. Ценности культуры и развитие общества. М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2007.
6. Советова О.С. Основы социальной психологии инноваций.- СПб.: Издательство СПбУ, 2000.
7. Татарко А.Н., Козлова М.А., Лебедева Н.М. Психологические исследования социокультурной модернизации. М.: РУДН, 2007.
8. Ясин Е.Г. Модернизация экономики и система ценностей. Доклад на 4 Международной конференции «Модернизация России: социальный аспект», М. 2-4 апреля 2003.
9. Diener E., Gohm C., Suh E., Oishi S. Similarity of the relations between marital status and subjective well-being across cultures // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2000. Vol. 31. № 4. P. 419-436.
10. Harrison L. E., & Huntington, S. P. (Eds.). Culture matters: How values shape human progress. New York: Basic Books. 2000.

11. Hofstede G. Culture's consequences: International differences in work-related values. Beverly Hills: Sage, 1980.
12. Hofstede Geert H. Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions and organizations across nations. 2nd ed. Sage Publications, 2001.
13. Hofstede G. Cultures and Organizations (Software of the Mind). Harper Collins Publishers, 1994.
14. Hofstede G., Kolman L., Nicolescu O., Pajumaa I. Characteristics of the Ideal Job among Students in Eight Countries // Key Issues in Cross-Cultural Psychology. 1996. P. 199 – 216.
15. Inglehart R., & Baker, W. E. Modernization, cultural change and the persistence of traditional values. American Sociological Review, 2000, 65, 19-51.
16. Schwartz S.H. Are there universal aspects in the structure and contents of human values? Journal of Social Issues, 1994, 50, p. 19-45.
17. Schwartz S.H. Mapping and Interpreting Cultural Differences around the World / H. Vinken, J. Soeters, & P Ester (Eds.). Comparing Cultures, Dimensions of Culture in a Comparative Perspective. Leiden, The Netherlands: Brill, 2003.
18. Schwartz S.H. & Bardi, A. Influences of Adaptation to Communist Rule on Value Priorities in Eastern Europe. Political Psychology, 1997, 18, 385-410.
19. Schwartz S.H. & Ros, M. Values in the West: A theoretical and empirical challenge to the individualism – collectivism cultural dimension // World Psychology, 1995, 1, 91-122.
20. Shane S. Why do some societies invent more than others? Journal of Business Venturing, 1992, 7, 29-46.
21. Shane S., Venkatarman, S. & I. Mac-Millan, Cultural differences in Innovation Strategies // Journal of Management, 1995, Vol.21, N.5: 931-952.
22. Tompson J. Organizations in Actions. New York: McGraw Hill. 1967.
23. Triandis H. C. Culture and Social Behavior. New York: McGraw- Hill, Inc., 1994.